

Эпоха цифровой геополитики

Европа рискует превратиться в арену опосредованной технологической войны между США и Китаем

Читайте эту статью на немецком / английском языке

На фоне нового глобального конфликта между США и Китаем в фокусе всеобщего внимания оказалось геополитическое значение ключевых цифровых технологий. Ярким подтверждением тому стал спор вокруг китайского технологического концерна Huawei. Администрация США видит в китайском поставщике телекоммуникационных услуг «троянского коня» враждебного ему правительства с совершенно иными ценностями, которое ввиду этого нужно поставить в совершенно четкие рамки. Причем все это выходит далеко за пределы традиционного исповедуемого США принципа сдерживания. Напротив, США осуществляют нынче в отношении Китая политику по принципу «лишь до этой точки и не далее».

Это вытекает из целого ряда решений, в частности, подписания президентом Дональдом Трампом указа «Об обеспечении безопасности поставок информационно-коммуникационных технологий и услуг» от 15 мая 2019 года, а также включения компании Huawei в санкционный список Министерства торговли США от 16 мая 2019 года, который 21 июня пополнился еще четырьмя китайскими фирмами по производству суперкомпьютеров. Такие действия равнозначны эмбарго против китайских предприятий в сфере критически важных ключевых цифровых технологий.

Китайское правительство защищается от подобных протекционистских шагов и считает исключение из американского рынка враждебным актом, направленным в первую очередь против успешного экономического и технологического развития страны. Конфликт между США и Китаем вокруг Huawei приобрел таким образом ярко выраженное геополитическое измерение. Он стал символом радикального разрыва с логикой рыночной экономики и в дополнение к этому лишний раз продемонстрировал возможность

целенаправленного осуществления внешней политики средствами экономического давления. Сегодня многие усматривают в сращивании рынков не шанс на благополучие, а постоянно возрастающую угрозу государственной безопасности. Геополитика, или цифровая геополитика, стремительно набирает обороты.

Цифровая геополитика объединяет две противоположные тенденции международной политики. С одной стороны, она основана на политике обеспечения власти отдельно взятых территорий, с другой – включает в себя построение децентрализованных транснациональных сетей.

Цифровая геополитика объединяет две противоположные тенденции международной политики. С одной стороны, она основана на политике обеспечения власти отдельно взятых территорий, например, таких национальных государств, как США и Китай, или региональных объединений, как Европейский союз. С другой – включает в себя построение децентрализованных транснациональных сетей, состоящих из объединенных сетевых ресурсов негосударственных структур и транснациональных компаний, платформ, узловых точек, контента и инфраструктуры по ту сторону политически сложившихся территориальных образований. Обе тенденции не новы, но часто обсуждаются отдельно друг от друга. Зато новым является сращивание между собой этих обеих тенденций, которое дало о себе знать и в случае с компанией Huawei; здесь отчетливо проявилось измерение, связанное с властью и общественной безопасностью, которое во все большей степени ложится в основу цифровой геополитики, а потому требует нашего особого внимания.

ЕС, как и Европе в целом, угрожает опасность оказаться перемолотой в жерновах супердержав. Европейская торговля, экономика и производственные цепочки самым тесным образом переплетены как с китайскими, так и американскими технологиями. В отличие от США, в Европе уже сейчас технологии Huawei вмонтированы в сети мобильной связи 4G; с большой долей вероятности то же можно предположить и в случае расширения в будущем сети 5G.

Выстраивание конструктивных и добропорядочных отношений между ЕС и Китаем является также составной частью стратегии усиления коннективности ЕС с Азией, появившейся в сентябре 2018

года. Вопреки ей в марте 2019 года Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини опубликовала документ стратегического характера, в котором с неожиданной четкостью были вскрыты зоны напряжения в этих отношениях. ЕС все еще видит в Китае партнера по сотрудничеству и переговорам, но одновременно однозначно относит эту страну к числу экономических конкурентов и своих соперников на системном уровне.

Правительство Италии воспрепятствовало попытке других крупных государств – членов ЕС вести переговоры об участии в инициативе «Один пояс и один путь» в качестве единого блока европейских государств, а не на двустороннем уровне.

Независимо от столь скептической оценки отношений, проявившейся и во время тяжелых переговоров между главами европейских государств и правительств, а также Китаем во время встречи на высшем уровне ЕС – Китай в апреле 2019 года, некоторые государства – члены ЕС самостоятельно пытаются сблизиться с Пекином. Первым государством «Большой семерки», подписавшим в марте 2019 года протокол о намерениях участия в инициативе «Новый шелковый путь» (BRI), стала Италия. Тем самым правительство Италии воспрепятствовало попытке других крупных государств – членов ЕС вести переговоры об участии в инициативе «Один пояс и один путь» в качестве единого блока европейских государств, а не на двустороннем уровне.

ЕС вполне осознает свою экономическую и технологическую зависимость от Китая. Центральными линиями конфликта в отношениях между ЕС и Китаем стали вопросы промышленной политики, доступа к рынку и защиты данных. Однако недавно ЕС принял решение против исключения китайских предприятий со своего внутреннего рынка. Китай связывают с множеством случаев кибершпионажа против европейских информационных и коммуникационных структур. И все же тесное сотрудничество в сфере политики безопасности с США, а также НАТО может повлечь за собой и экономическую разбалансированность.

Использование сети мобильной связи поколения 5G в военных целях или случаи кибернетического саботажа, направленного против цифровой инфраструктуры в Европе, могут существенно ускорить стремление к стратегической автономии в отношениях с Китаем.

Подобный сценарий в своем экстремальном проявлении мог бы привести к глобальной технологической позиционной войне с целью исключения любых форм общественной и технологической уязвимости, которые могли бы породить неуверенность и растерянность. Следствием такого хода событий стал бы мировой экономический кризис и глобальная спираль массового наращивания вооружений.

*Если ЕС не удастся
создать вместе с
Китаем структуры
сотрудничества в сфере
кибербезопасности и
промышленности 4.0,
весьма вероятен коллапс
общего цифрового
достояния*

Если ЕС не удастся создать вместе с Китаем прочные структуры сотрудничества, способствующие укреплению безопасности и доверия в сфере кибербезопасности и промышленности 4.0, весьма вероятен второй, также негативный сценарий всемирного «коллапса общего цифрового достояния». Таким глобальным вызовом, как обеспечение социального мира и достижение социальной справедливости при работе в условиях дигитализации, в этом сценарии места нет. ЕС обвиняет руководство Китая еще и в осуществлении промышленной политики, направленной на системную поддержку частных и государственных предприятий посредством национальных субвенций с целью создания конкурентных преимуществ отечественным производителям в глобальном масштабе.

Напротив, в связи с технологической зависимостью китайские предприятия и прямые инвестиции вольготно чувствуют себя в Европе. Государства – члены ЕС преследуют лишь идею «Европы независимых наций», а внутренний рынок становится ареной опосредованной технологической войны между США и Китаем. Политические действия сосредоточены лишь на вопросах противодействия кибернетическим угрозам. По аналогии с финансовым кризисом мировой экономики неспособность к урегулированию становится причиной политической безответственности.

Благополучие и стабильность в региональном и глобальном масштабе в значительной степени зависят от соблюдения общих минимальных стандартов в области информационной безопасности, норм поведения государств в киберпространстве и построения совместных механизмов. С этой точки зрения представляется необходимым создание возможности для выдвижения в отношениях

с Китаем стратегически значимых в контексте внешней политики и безопасности целей в сфере межведомственной политики цифровых технологий, в особенности на уровне ЕС, что может стать предметом переговоров и в рамках новой стратегии ЕС о коннективности с Китаем, а также другими азиатскими странами-партнерами. Однако Европа в конечном итоге может добиться успешного баланса интересов в отношениях с Китаем не на уровне отдельно взятых стран-членов, а только через ЕС. ЕС со своим внутренним рынком цифровых технологий может, по словам Вольфганга Кляйнвехтера в *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, послужить прообразом «глобального пакта ключевых игроков в защиту публичного ядра Интернета».

Аннегрет Бендик

Берлин

Д-р Аннегрет Бендик (Annegret Bendiek) с 2005 года является членом исследовательской группы «ЕС/Европа» фонда «Наука и политика».

Она специализируется на вопросах общей внешней политики и политики безопасности, европейской кибербезопасности и трансатлантических отношений в сфере безопасности и защиты данных.

Надин Годехардт

Берлин

Д-р фил. наук Надин Годехардт (Nadine Godehardt) – сотрудница исследовательской группы «Азия» фонда «Наука и политика». С 2008 по 2012 год работала научной сотрудницей Немецкого института глобальных и региональных исследований (GIGA) в Гамбурге.

Давид Шульце

Берлин

Давид Шульце (David Schulze) – младший научный сотрудник исследовательской группы «Азия» фонда «Наука и политика».

